

Хроники Шёлкового пути

Пекин преследует Вашингтон в Газе

Война и дипломатия – две неразделимые стороны империализма – играют в пятнашки на Среднем Востоке. *New York Times* от 22 сентября пишет, что Соединённые Штаты «обсуждали условия договора коллективной безопасности с Саудовской Аравией» по образцу «военных пактов с Японией и Южной Кореей» в обмен на нормализацию отношений между Эр-Риядом и Тель-Авивом. Помимо этого, Эр-Рияд просил американского содействия в мирной ядерной программе, «которая, согласно опасениям некоторых функционеров, может быть прикрытием военной ядерной программы для противодействия Ирану». Последние несколько месяцев Белый дом докладывал об этом наиболее влиятельным сенаторам, поскольку ратификация договоров требует квалифицированного большинства в Сенате. *Wall Street Journal* от 7 октября пишет, что администрация рассчитывала заключить соглашение «в течение ближайших шести месяцев»: уже были «полностью оговорены очертания» трёх частей договора, начинались детальные обсуждения. Так обстояли дела в Вашингтоне перед террористической атакой ХАМАС на Израиль и израильским возмездием с новой бойней в Газе. А что в Пекине?

У Бинбин, декан Института арабской исламской культуры в Пекинском университете и член Института международных и стратегических исследований под руководством Ван Цзыси, в своё время верно предвосхитил постепенные шаги Дракона на Среднем Востоке в игре баланса с присутствием США (см. *Обуславливающая связь Пекина между Китайским морем и ближневосточным равновесием // Вестник "Интернационалист". № 3, октябрь 2012*). В прошлом декабре У предвидел китайское посредничество в переговорах между Ираном и Саудовской Аравией. В одной из своих августовских статей в журнале «Вэнхуа Цзунхэн» он возвращается к установке десятилетней давности и развивает её. Статья написана до начала войны, но как раз поэтому и полезна для реконструкции рамок китайского видения.

Китайская архитектура на Среднем Востоке

У пишет, что внешняя политика на Среднем Востоке претерпевает постоянные изменения. В 1980-е годы Китай действовал *тихой сапой* и в регионе занял позицию «общей отстранённости и умеренного участия». Зона была «слишком сложной и полной противоречий, и опрометчивое участие не только было бы трудным, но и могло завести в болото». Изначально Пекин рассматривал регион как «продолжение своей периферии», поскольку ситуация на Среднем Востоке влияла на его соседей в Южной и Центральной Азии и на стабильность западных провинций. Эта позиция эволюционировала в начале XXI века в ответ на войны в Афганистане и Ираке, которые ставили под вопрос энергетические поставки для Дракона. Это всё ещё была реактивная дипломатия, отвечающая на региональные трения и инициативу Штатов. Сегодня, наоборот, как отмечает У, регион Персидского залива и Средний Восток становятся «приоритетным направлением для китайской дипломатии».

С открытием Шёлкового пути отношения поднялись на новый уровень. То обстоятельство, что Пекин предлагает «новую архитектуру безопасности для Среднего Востока», знаменует радикальную смену подхода. Китай всегда поддерживал «политическое решение» «горячих вопросов» Среднего Востока, «но это был принцип, установка». «Новая архитектура» означает, что Китай «начал предоставлять оперативные планы».

Двойная американская и китайская корректировка

Другая сторона трансформации заключается в отношении к американской позиции. Августовская статья комментировала «историческое примирение» между Ираном и Саудовской Аравией при посредничестве Пекина, но также подталкиваемое «стратегическим сжатием» Соединённых Штатов. У предупреждает: нужно шаг за шагом внимательно следить за сменой американской позиции в связи как с обязательствами США в Европе и Индо-Пацифике, так и невозможностью для Вашингтона действительно уйти из региона. Мы можем заметить, что готовность США развернуть политические ресурсы и энергию в кризисе в Газе подтверждает этот тезис.

По мнению автора, на карте региона выделяются три центра силы. Иран, обладающий системой союзов, включающей Сирию, Ирак, Ливан и Йемен, установил особые отношения с Китаем, но не исключает торга с Соединёнными Штатами; Турция и Катар поддерживают свою сеть влияния через *«современное суннитское мусульманское движение»*; наконец, Израиль и ОАЭ участвуют в *«системе союзов»* Соглашений Авраама, к которым США подталкивают Саудовскую Аравию. Однако именно Эр-Рияд диверсифицировал свои внешние связи, став вторым столпом китайской политики в регионе Персидского залива в треугольнике с Вашингтоном. У обращает внимание на *«две основных горячих точки»* на пересечении региональных динамик и динамики китайско-американской: ирано-саудовское стратегическое соперничество и *“палестинский вопрос”*, значимость которого, как он считает, Вашингтон и Тель-Авив недооценивают.

Пекин тоже ухватился за национальный повод

С одной стороны, под китайским давлением Шёлкового пути *«реализация новых концептов развития требует мирной внешней атмосферы»*, и это может заставить арабские страны Персидского залива во главе с Саудовской Аравией вступить в переговоры с Ираном в Пекине. Однако, *«в отличие от мирного тренда, заданного ирано-саудовским примирением, палестинский вопрос, похоже, остаётся в стороне»*, хотя всегда являлся *«центральный»* в региональном противостоянии. Мы можем отметить, что использование палестинского национального вопроса всеми державами является законом, а теперь за него ухватился и Китай.

С точки зрения У, политической целью Израиля является развитие отношений с арабскими странами, чтобы *«изолировать палестинский вопрос»*, но в этом он столкнулся с недалёковидной линией США. Соглашения, которым покровительствовали Штаты, были нацелены на сдерживание влияния Ирана и Турции, но оставляли разлом именно в Палестине. Правительство Нетаньяху удалялось от *«решения в виде создания двух государств»*, оставляя пространство религиозной крайне правой, и в то же время ширился внутripалестинский раскол между районом на западном берегу реки Иордан, контролируемым Палестинской национальной администрацией, и Газой, управляемой ХАМАС. В этих условиях *«ХАМАС начало восстанавливать отношения с Ираном»*, впуская через окно то, что, как считалось, должно было выйти через дверь.

Вместо этого была выдвинута китайская инициатива, которая выступала в качестве защитной по отношению к американской и могла, если угодно, дополнять её. Идея Пекина создать *«независимое палестинское государство»* была основана, с одной стороны, на предложении *«облегчить серьёзные трудности палестинской экономики»*, а с другой – на переговорах со *«всеми странами и политическими силами, которые имеют здесь влияния»*, *«в том числе с Ираном»*. Это второй шаг на прокладываемом Пекином пути *«великого примирения»* на Среднем Востоке в противовес защите, предлагаемой находящимися в упадке Соединёнными Штатами. В среднесрочной перспективе, как считают некоторые в Пекине, начнётся соревнование за новую архитектуру безопасности.

Войны и сражения кризиса порядка

Чжан Вэйвэй, ректор Института Китая в шанхайском Университете Фудань, выступил на Сяншаньском форуме по безопасности в Пекине. По его словам, если старые державы не одобряют китайские предложения, Китай возьмёт инициативу на себя. На форуме Пекин продемонстрировал, что способен заставить вести диалог делегации Ирана и Израиля. Важно, чтобы Китай активно работал над текущим военным кризисом на Среднем Востоке, открыто связывая его с кризисом мирового порядка. Чжан утверждает, что *«международный порядок, где господствует Запад, является ненадёжным, нестабильным и рушится, поэтому произошли [...] как минимум два крупных геополитических кризиса: в Европе и на Среднем Востоке»*. На форуме обсуждались *«горячие точки» «модернизации порядка»*.

Дракон выдвигает себя на роль миротворца в фактической конвергенции с Вашингтоном, чтобы пока избежать крупной войны, однако китайское предложение обусловлено требованием новых балансов *по всем направлениям*; действительно, Пекин – на переговорах на высшем уровне с Вашингтоном – не отказывается от того, чтобы связать сотрудничество на Среднем Востоке со стратегическими точками в Южно- и Восточно-Китайском морях,

переплетая между собой войны, сражения и точки напряжённости кризиса порядка. Даже если Вашингтон согласится на конкурентную кооперацию с Китаем в регионе Персидского залива, он должен будет признать его глобальное влияние. Дракон разыгрывает свои политические карты вдоль энергетической артерии.

Цинизм всех буржуазий

Такова настоящая ставка в так называемом *«великом примирении»* – на переговорах между Тегераном и Эр-Риядом, которым покровительствовал Пекин, на переговорах между Тель-Авивом и Эр-Риядом, которые попытался осуществить Вашингтон, и на переговорах между Тель-Авивом и Тегераном, обсуждавшимися в Пекине. Происходит переопределение региональных взаимоотношений под воздействием глобальных трансформаций, вызванных китайским восхождением. У Сайк, ранее специальный посланник Китая на Среднем Востоке, посол в Саудовской Аравии и Египте, участвовал в переговорах по поводу установления дипломатических отношений между Китаем и Израилем в 1990-е годы. Он пишет, что из-за войны в Газе *«великому примирению [...] наносится серьёзный урон»*, но *«не всё потеряно»*. Арабские страны будут более осторожно вести дела с Израилем, однако Эр-Рияд поставил на паузу, но не отменил, продвигаемое США сближение с Тель-Авивом. Тем временем Тегеран посредством региональных клиентов и визита Ибрахима Раиси в Эр-Рияд по случаю совместного саммита ЛАГ и ОИС демонстрирует желание сесть за стол переговоров, а не перевернуть его. Пекин явно поддерживал ирано-саудовские переговоры. США и, как ни парадоксально, ЕС восстанавливают свои позиции по иранскому кейсу. У полагает, что продвижение скорейшего окончания конфликта в Газе зависит от США; Китай поддержит созыв *«международной конференции»*, которая задокументирует вовлечённость Дракона в регионе.

Тем не менее в духе жёсткого реализма китайский дипломат констатирует, что *«Израиль ещё не закончил вымещать свою злобу»* при значительном молчании региональных держав. Египет *«в основном ограничивается ролью посредника»*, Сирия – *«важная сила в регионе, но на данный момент она занимает оборонительную позицию и не будет участвовать в разрешении вопроса»*, Иордания – *«ещё меньше»*. Также и *«Хезболла в Ливане дала несколько ответов, но экспансия маловероятна»*; наконец, *«пусть Иран и выразил свою поддержку ХАМАС, но на данный момент его интервенция невозможна»*. В остальном США *«осуществляют определённое сдерживание, чтобы избежать вовлечения других стран в войну»*, тем самым обеспечивая прикрытие израильской операции.

Ужас на Среднем Востоке становится частью игры держав, в том числе Китая. Это доказательство того, что арабскому и израильскому пролетариату остаётся единственный путь – интернационализм.

Ноябрь 2023 г.